

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 81'373.43:821.161.1 Солженицын

Цынк С.В.

*Национальный исследовательский ядерный университет
"МИФИ"*

(филиал - Димитровградский инженерно-технологический институт)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ (ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ) В ПРОИЗВЕДЕНИИ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «ДВЕСТИ ЛЕТ ВМЕСТЕ»

S. Tsynk

Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute

LEXICAL OCCASIONALISMS (NOUNS) IN THE WORK "TWO HUNDRED YEARS TOGETHER" BY A. SOLZHENITSYN

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых лексических окказионализмов (имён существительных) произведения А.И. Солженицына «Двести лет вместе».

В работе исследуются критерии окказиональности, рассматривается дискуссионный вопрос о соотношении окказиональных и потенциальных новообразований. В статье приведено описание компонентов анализа лексических окказионализмов как элементов идиолекта и – шире – идиостиля писателя.

Автор приходит к выводу, что описанные в работе окказиональные имена существительные необходимы для выражения писательской мысли, создаются А.И. Солженицыным осознанно, нарочно, они всегда «привязаны» к определённом контексту, ситуации, понятны читателю.

Ключевые слова: лексические окказионализмы, А.И. Солженицын, критерии окказиональности, ингерентная экспрессия, функциональная значимость окказионализма в тексте.

Abstract. The article is devoted to the analysis of some lexical occasionalisms (nouns in particular) in the essay "Two Hundred Years Together" by A. Solzhenitsyn.

The author investigates occasionality criteria, discusses the polemic question of interrelation between occasional and potential neologisms. The article describes components of analysis of lexical occasionalisms as idiolect elements and — in a more comprehensive sense — the author's idiosyncrasy.

The author comes to the conclusion that the occasional nouns described in the work are necessary to express the writer's thought, they are deliberately and consciously created by A. Solzhenitsyn and are always "connected" to a certain context or situation, they are clear to the reader.

Key words: lexical occasionalisms, A. Solzhenitsyn, occasionality criteria, inherent expression, functional importance of occasionalisms in a text.

Своеобразным сочетанием, синтезом национального языка, культуры и личностного восприятия картины мира в языке являются окказиональные образования, неотъемлемая часть

© Цынк С.В., 2013.

индивидуально-авторского стиля, одно из ярчайших проявлений языковой личности автора.

Термин «*окказионализм*» (от лат. *occasio* – «случай») впервые вводит в русистику Н.И. Фельдман. В лингвистической литературе можно встретить изобилие терминов (до 30 наименований) для обозначения данного явления, среди них: потенциальные слова, индивидуальные слова, индивидуально-авторские слова, слова-однодневки, слова-экспромты, слова-метеоры, стилистические неологизмы, одноразовые неологизмы, авторские неологизмы, «эгологизмы». Что касается термина «*окказионализм*», то он представляется наиболее кратким, содержательно определённым, самым распространённым в научной литературе.

Окказиональное (слово, значение, словосочетание, звуко сочетание, синтаксическое образование), по О.С. Ахмановой, – это «неузвальное, не соответствующее общепринятому употреблению, характеризующееся индивидуальным вкусом, обусловленное специфическим контекстом употребления» [1, с. 284].

В современной теории окказиональности дискуссионным является вопрос о соотношении окказиональных и потенциальных новообразований, имеющий два возможных варианта решения:

1) все речевые образования являются окказиональными независимо от того, созданы они по деривационным законам языка или с нарушением этих законов. Эта широкая точка зрения на проблему представлена в работах В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова и других языковедов. При таком решении потенциальные слова (термин Г.О. Винокура) являются разновидностью окказиональных.

2) среди речевых новообразований следует различать потенциальные слова как соответствующие языковой норме и окказиональные образования как противоречащие норме в той или иной степени. Данная, «узкая», точка зрения на сущность окказионализмов характерна для исследований Е.А.

Земской, Р.Ю. Намитоковой, Э.И. Ханпиры и других исследователей.

Представляется приемлемым для нас первое решение вопроса, условимся считать потенциальные слова разновидностью окказиональных.

Лексические окказионализмы – это единицы, которые создаются в большинстве случаев комбинацией различных узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или в некотором противоречии с ней. Менее частотно образование лексических окказионализмов лексико-синтаксическим и морфолого-синтаксическим способом. При образовании лексических окказионализмов действует исторически сложившийся механизм словопроизводства. Новообразование компонуется из морфем, уже существующих в языке, при этом «<...> истинно новым <...> в слове, которое только что создано, является скрещение координат, а не координаты как таковые» [6, с. 86].

Все исследователи (Н.Г. Бабенко, Е.А. Земская, А.Г. Лыков и другие) отмечают наличие целого ряда специфических признаков, отграничивающих окказионализмы от канонических слов. Наиболее существенными из этих критериев, на наш взгляд, являются следующие:

- речевая принадлежность;
- невоспроизводимость (творимость);
- «разовость» употребления;
- словообразовательная производность;
- ненормативность;
- связь с контекстом;
- экспрессивность;
- номинативная факультативность;
- «постоянная новизна»;
- индивидуальная принадлежность.

Н.Г. Бабенко указывает среди причин, побуждающих автора к созданию индивидуально-авторских образований, следующие:

а) необходимость точно выразить мысль (узуальных слов для этого может быть недостаточно); б) стремление автора кратко выразить мысль (новообразование можно заменить словосочетанием и даже предло-

жением); в) потребность подчеркнуть своё отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку; г) стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, дезавтоматизировать восприятие; д) потребность избежать тавтологии; е) стремление добиться комического эффекта [2].

Окказионализм возникает в контексте, формируется им и в то же время сам зачастую является текстообразующей единицей. Поэтому анализировать окказиональное образование любого типа следует только в его контекстной позиции, с учётом его контекстных связей.

Истолкование окказионализма возможно посредством словообразовательной перифразы, синонима или синонимического ряда, описательного оборота или даже семантического очерка, что требуется для окказионализмов, особо сложных структурно и семантически, а также для новообразований, являющихся концептуальными текстообразующими средствами.

Авторские лексические единицы обладают повышенной выразительностью в силу своей необычности на фоне канонических, нормативных образований. Они, как правило, экспрессивно окрашены. Окказиональное слово «привязано» к контексту лишь по смыслу, по своему лексическому значению, экспрессивность же его носит независимый характер. Новообразование как средство экспрессии усиливает впечатляющее воздействие речи и передает её неповторимое своеобразие.

Экспрессивность окказиональных слов носит ингерентный характер. Ингерентная экспрессия означает, что окказиональное слово экспрессивно само по себе, в силу особенностей своего внутреннего словообразовательного строения. Степень экспрессивности различных новообразований неодинакова: чем меньше формальных и семантических нарушений правил языкового словообразовательного стандарта совершается при образовании окказионального сло-

ва, тем меньше экспрессивности содержится в этом слове, и наоборот.

А.И. Солженицын склонен к словотворчеству по самой природе своего писательского дара. В историческом очерке «Двести лет вместе» он использует 59 окказионализмов (потенциальных слов), относящихся к именам существительным:

верховластье, возглавитель, всеземность, всечеловечность, вынужденность, возглавитель, дремль, еврейскость, жалкость, задубенелость, интернационалистичность, космополитичность, ловчик, мирочувствие, многочислие, наблюдательство, надмирность, накалённость, невылазность, невыпуск, недобровольность, недоразумие, ненастоятельность, неочернительство, новожителство, обезлюжение, обещательность, обратничество, опоминание, опрощенчество, ощетиненность, перебыв, перебросчивость, перекачливость, перелётность, перемётчество, перепрыг, перехлын, печатность, повторительность, позорность, показность, полегчание, потеснение, противосвидетельство, разбрёд, раззаговор, разномесье, разнотяготение, раскал, самобережливость, самоослепление, сращённость, стеснитель, сторонение, трубёж, укоренённость, утягощение, чужесть.

Анализ, позволяющий охарактеризовать лексические окказионализмы как элементы идиолекта и – шире – идиостиля писателя, состоит из компонентов:

- 1) поиск узуальной мотивирующей основы (или мотивирующих основ);
- 2) выявление и семантическая характеристика деривационного средства (или деривационных средств);
- 3) определение способа словообразования (или формообразования), продуктом которого является окказионализм;
- 4) построение деривационной (формообразовательной) модели, по которой создан окказионализм;
- 5) установление узуальности или окказиональности деривационной (формообразовательной) модели, по которой создан окказионализм;

6) определение степени окказиональности данного новообразования;

7) характеристика контекста, в котором создан окказионализм;

8) определение причин, побуждающих автора к созданию новообразования;

9) формулирование значения окказионализма;

10) характеристика функциональной значимости окказионализма в тексте произведения;

11) выяснение экспрессивного потенциала индивидуально-авторского слова.

Рассмотрим некоторые из окказионализмов, употреблённых А.И. Солженицыным в тексте исторического очерка.

Всеземность, всечеловечность, вынужденность, задубенелость, еврейскость, интернационалистичность, космополитичность, надмирность, обещательность, ощетиленность, перебросчивость, перекачливость, перелётность, печатность, повторительность, показность, сращённость, укоренённость – эти окказиональные имена существительные с суффиксом *-ость / -ность* соответствуют наиболее продуктивному типу образования слов с отвлечённым значением признака, свойства. Такие имена существительные совмещают в себе присущее мотивирующему прилагательному (или причастию) значение признака со значением существительного как части речи [11, с. 176]. Мотивирующие прилагательные (или причастия) – всечеловечский, вынужденный, еврейский, интернационалистический, космополитичный, обещательный, ощетиленный, перекачливый (устар.), перелётный, печатный, повторительный, показной, сращённый, укоренённый.

Окказионализмы *всеземность, задубенелость, надмирность, перебросчивость* мотивированы не реальными, а гипотетическими именами прилагательными (чересступенчатое образование): всеземной, задубенелый, надмирный, перебросчивый.

Данные потенциальные слова «заполняют пустые клетки словообразовательных

парадигм, т. е. реализуют действие законов словообразования» [5, с. 180]. Они содержат слабый заряд экспрессии, так как созданы по высокопродуктивному словообразовательному типу.

Употребление окказионализмов *еврейскость, надмирность, перекачливость* диктуется необходимостью точно выразить мысль. Примеры.

1. «Кого считать евреем? Кто – еврей?», и ещё так: «что такое *еврейскость?*» – это для самих евреев сегодня не простой вопрос [13, с. 5].

2. Он брёл сквозь релятивизм, агностицизм – кажется, в высочайшей *надмирности* [13, с. 461].

3. А ещё принял трон Александр II в тяжёлой *невылазности* Крымской войны против соединённой Европы, в *перекачливости* трудного решения – выстаивать или сдаваться [12, с. 135].

Производные окказиональные слова *обещательность, ощетиленность* и *перебросчивость* вводятся в текст как ёмкие по своей семантике знаки, за которыми легко узнаются типы отношений и ситуаций, в них обобщены отражённые знания, то есть языковая личность «при необходимости разворачивает эти знаки в определённые цепочки знаков» [7, с. 183]:

1. Но с какой вальяжной солидностью и *обещательностью* входит в сознание интеллигентской России – марксизм! [12, с. 242].

2. Но – и «главную фигуру революции», Керенского, в национальном духе тоже не уличишь, ни на какой стадии. Зато – постоянная насторожённая *ощетиленность* против всяких вообще консервативных кругов, и тем более – русских национальных [13, с. 65].

3. Много трудней обозреть власти областные-краевые – и не только потому, что они в центральной прессе мало мелькали, – ещё более из-за изумительной их подвижности, *перебросчивости* с поста на пост [13, с. 214].

Введение в текст новых номинаций *перелётность, повторительность, показность* создаёт возможность свернуть ненужные

детали описания, произвести своеобразный отбор релевантных для изображения данной ситуации черт, необходимых для создания творческих эффектов выразительности и суггестии:

1. Кадры – всё ещё немногочисленны и незаменимы, и в их *перелётности* нет заботы, что всякий новичок – чужой для каждой новой местности [13, с. 283].

2. Всё это обильно представлено в его книге, наслоем множества документов и статистики, с многократной *повторительностью*, иногда противоречивостью донесений ... [12, с. 72].

3. Крестьян из 30 его членов – было трое, такова была привычная *показность* уже той, до-большевицкой, власти [13, с. 61].

Окказионализмы *сращённость* и *укоренённость* служат задачам коммуникации, а значит, выступают в виде «определённым образом оформленных единиц в соответствии с их коммуникативным заданием» [7, с. 179]:

1. В Двадцатые и Тридцатые казалась необратимой *сращённость* советского еврейства с большевизмом [13, с. 454].

2. В своём поверхностном пошлом интернационализме Ленин не понимал глубины и исторической *укоренённости* еврейского вопроса [12, с. 248]. .

Слова *всеземность*, *всечеловечность*, *интернационалистичность*, *космополитичность* включены в один синонимический ряд и являются характеристикой идеологии:

Ещё с разгара XIX века, а в начале XX тем более – русская интеллигенция ощущала себя уже на высокой ступени *всеземности*, *всечеловечности*, *космополитичности* или *интернационалистичности* (что тогда и не различалось) [12, с. 474].

Использование авторских слов *вынужденность* (из-за вынуждающих обстоятельств), *задубенелость* (состояние задубения) объясняется стремлением А.И. Солженицына кратко выразить мысль (вышеуказанные новообразования можно заменить словосочетанием или предложением). Примеры.

1. Мол, всю свою историю рассеяния лишённые возможности быть земледельцами,

и лишь по проклятой *вынужденности* занимаясь ростовщицеством, коммерцией и торговлей, – наконец-то евреи осядут на земле, отрекутся от вредных привычек прошлого и своим производительным трудом, под советским небом, развеют недоброжелательные о себе легенды! [13, с. 241].

2. Но ни коварный характер Сталина, ни *задубенелость* советской пропаганды не разрешали ни издать звука, ни сделать шага – вполне открыто [13, с. 391].

Инновация *печатность* (печатные издания) также способствует устранению избыточной информации, посредством чего знакомая сущность выражается более компактно:

Судя по множеству мемуаров – контрабанда, часто еврейская, в том числе с переправкой революционеров или революционной *печатности*, не умерялась вплоть до Мировой войны [12, с. 291].

Лексему *обратничество* А.И. Солженицын заключает в кавычки, подчёркивая её новизну. Смысл окказионализма ясен из миниконтекста (контекста ближайшего окружения): «возвращение евреев из Крыма в 20-30-е годы обратно, на прежнее место жительства». Пример:

С картиной этого «обратничества» 20-30-х годов, «массового отхода евреев от сельского хозяйства в СССР», – сопоставим уход с еврейских земельных колоний XIX века... [13, с. 246].

В данном случае окказионализм появился на свет потому, что, по справедливому замечанию Е.А. Земской, «порой легче «слепить» своё слово, чем найти нужное» [5, с. 33]. Имя существительное *обратничество* имеет отвлечённое значение признака, свойства. При этом мотивирующее прилагательное «обратнический» не существует в языке.

Имя существительное *дремль* образовано А.И. Солженицыным от далевского слова «дремливать» – «быть сонным, сидеть в полусне; засыпать слегка, самым чутким сном» [4, с. 492]. Данный глагол писатель включает в «Русский словарь языкового расширения»

[14, с. 61], таким образом полагая, что он близок к границе литературного употребления. Окказионализм *дремль* обладает прозрачной внутренней формой, он называет отвлечённое состояние [11, с. 223]. Тип, по которому образовано слово, является продуктивным, преимущественно в художественной (особенно в поэтической) речи. По сравнению с общеупотребительными словообразовательными синонимами (дремание, дремливость), окказионализм более ярко и энергично характеризует состояние:

В этом внезапном разгуле дикой мстящей силы после долгой *дремли* – на самом деле духовная беспомощность наших обоих народов [12, с. 405].

Для осуществления актуального коммуникативного задания – обозначения некоего денотата, очевидного для автора, но до определённого момента скрытого для воспринимающего – создан окказионализм *трубёж*:

Отныне – и на десятилетие вперёд – были задушены всякие независимые голоса, гудел только казённый *трубёж* [13, с. 178].

Данное существительное с суффиксом –ёж совмещает в своём значении присущее мотивирующему глаголу «трубить» значение процессуального признака со значением существительного как части речи [11, с. 163]. Окказиональное образование сопровождается оттенком интенсивности действия; тип, по которому оно построено, продуктивен преимущественно в разговорной речи и просторечии.

Окказионализмы – это полноценные, ни в какой степени не ущербные единицы, а «даже более нужные в определённом контексте, более насыщенные по смыслу и эмоциональной нагрузке, чем обычные общеупотребительные слова», – считает В.В. Лопатин [8, с. 65]. Во все времена окказиональное словопроизводство являлось интенсивным процессом в русском языке. Но конец XX – начало XXI века иногда называют «веком окказионализмов». Поэтому изучение индивидуально-авторских лексем требует пристального внимания и осмысления.

Анализ рассматриваемых окказиональных имён существительных показывает, что по-

давляющее количество авторских слов образовано стандартными способами словообразования; их функции зависят от авторского замысла. Индивидуально-авторские неологизмы создаются А.И. Солженицыным осознанно, нарочно (этим они отличаются от спонтанно совершаемых нарушений нормы – речевых ошибок), они всегда «привязаны» к определённому контексту, ситуации, понятны читателю. Мы склонны признать, что описанные выше окказиональные имена существительные необходимы для выражения авторской мысли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Наука, 1969. – 608 с.
2. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ : Калининград: Изд-во КГУ, 1997. – 84 с.
3. Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка. – М.: Наследие, 2006. – 152 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.1. – М.: ТЕРРА, 1994. – 800 с.
5. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 2007. – 224 с.
6. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1964. – Ч. 2. – 468 с.
7. Кубрякова Н.В. Типы языковых значений: Семантика производного слова. – М.: Пресс, 2009. – 208 с.
8. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Просвещение, 1973. – 313 с.
9. Лыков А.Г. Окказионализм и языковая норма // Грамматика и норма. – М.: Наука, 1977. – 433 с.
10. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1986. – 83 с.
11. Русская грамматика. – М.: Наука, 1982. – Т. 1. – 783 с.
12. Солженицын А.И. Двести лет вместе. – М.: Русский путь, 2001. – 1 т. – 512 с.
13. Солженицын А.И. Двести лет вместе. – М.: Русский путь, 2002. – 2 т. – 552 с.
14. Солженицын А.И. Русский словарь языкового расширения. – М.: Голос, 1995. – 272 с.
15. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4. – С. 51-63.
16. Ханпира Э.И. Об окказиональном слове и об окказиональном словообразовании // Развитие словообразовательной структуры языка. – М.: Наука, 1966. – С. 57-63.